

В.В. РЫБАКОВ

ХРОНИКА
АДАМА
БРЕМЕНСКОГО

ИЛИ РЫМ-
ХРИСТИАНСКИЕ
МИСТИФИКАЦИИ
В СКАНДИНАВИИ

Владимир Рыбаков

**Хроника Адама Бременского
и первые христианские
миссионеры в Скандинавии**

«Языки Славянской Культуры»

2008

Рыбаков В. В.

Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии / В. В. Рыбаков — «Языки Славянской Культуры», 2008

Монография затрагивает мало изученные в отечественной науке проблемы источниковедения, социальной истории и истории христианской церкви в Западной Европе. Исследуется текст «Деяний архиепископов гамбургской церкви» – сочинения, принадлежащего немецкому хронисту второй половины XI в. Адаму Бременскому. Рассмотрены некоторые аспекты истории Гамбург-Бременского архиепископства в эпоху северных миссий (IX – сер. XII в.), отдельные вопросы истории проникновения христианской религии в средневековую Скандинавию. В приложении опубликованы переводы нескольких важных латиноязычных источников, освещающих христианизацию Скандинавии. Приводится исчерпывающая библиография по теме исследования. Книга предназначена историкам-медиевистам, прежде всего скандинавистам, специалистам по средневековой филологии, широкому кругу читателей, интересующихся историей Западной Европы в средние века, историей христианской церкви, вспомогательными историческими дисциплинами.

© Рыбаков В. В., 2008

© Языки Славянской Культуры, 2008

Содержание

От автора	5
Предисловие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Владимирович Рыбаков

Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии

От автора

В настоящую книгу вошло почти все, что было написано мною по истории западноевропейского средневековья. Я обратился к проблеме проникновения христианства в Скандинавию в 1997 г., однако постепенно мой интерес все более смещался в сферу источниковедения, так что латиноязычные источники по ранней истории Скандинавии (IX – середина XII вв.) сделались для меня объектом самого пристального внимания. Публикация переводов этих источников (в отрывках) в сборнике «Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы» (М., 1999) оказалась неудачной – в первую очередь по вине автора, который допустил много ошибок и неточностей, и во вторую очередь по вине издательства, которое исказило текст опечатками, пропусками и ошибками. Равным образом и первую мою статью, где анализируются сведения Адама Бременского о язычниках и христианах в Швеции [напечатана в 61-м выпуске ежегодника «Средние века» (М., 2000)], я не могу сейчас расценивать иначе как ошибку юности. Тем не менее после этих работ окончательно сформировался тот круг специальных интересов, которым я жил с тех пор.

Главным предметом моих изысканий стали два источника – «Житие святого Ансгария» (60-е – 70-е гг. IX в.) и «Деяния архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского (70-е гг. XI в.). Изучение этих текстов стимулировало меня к тому, чтобы подготовить их переводы на русский язык. Перевод «Жития святого Ансгария» опубликован в сборнике «Швеция и шведы в средневековых источниках» (М., 2007), перевод сочинения Адама Бременского готовится к публикации. Настоящая монография представляет собой как бы исследовательское дополнение к этим переводам.

Поскольку оба названных памятника принадлежат к гамбург-бременской литературной традиции, следующим по важности предметом моих штудий являлась история гамбург-бременской епархии со времени основания бременского епископства (787 г.) и до середины XII столетия. Третья тема, которой я занимался и которая тесно связана с двумя предыдущими, – это христианизация Скандинавии, особенно Швеции. Данной теме посвящена моя кандидатская диссертация, защищенная в 2004 г. в Институте всеобщей истории Российской академии наук и легшая в основу этой книги.

Монография делится на две части: исследования и приложения. Исследовательская часть состоит из предисловия и шести очерков. В предисловии дается общее введение в проблематику, краткий обзор источников и историографии. Первый очерк – это попытка определить, какие факты достоверно известны о крещении датского короля Харальда Клака, которое состоялось в 826 г. при дворе франкского императора Людовика Благочестивого. Во втором очерке обсуждается аналогичный исторический эпизод – тоже крещение скандинавского правителя, а именно шведского короля Олава Шётконунга, жившего на двести лет позже (в конце X – начале XI в.) и принявшего христианство на родине, от миссионеров, а не на чужбине. Оба очерка роднит стремление выявить судьбу некоторого блока информации в различных средневековых текстах, созданных в первом случае в IX–XIII вв., а во втором случае – в XI–XIII вв.

Третий очерк ставит своей целью объяснить небольшой пассаж из хроники Адама Бременского, где повествуется о деятельности в Швеции самозванного архиепископа Осмунда (50-е гг. XI в.). Этот пассаж и описанные в нем события породили различные интерпретации, кото-

рые подвергаются критическому разбору. Четвертый очерк представляет собой ономастическое исследование на материале «Деяний» Адама Бременского. В нем рассматриваются имена, используемые хронистом для обозначения Швеции и шведов. Таким образом, очерки II–IV объединяет географическая и хронологическая привязка: все они посвящены Швеции и XI столетию.

В пятом очерке сопоставляются известия нескольких источников о деятельности первых христианских миссионеров на территории Гренландии, колонизированной скандинавами в конце X – начале XI вв. Задачей последнего, шестого очерка является сравнение «Жизнеописания Карла Великого» Эйнхарда и жизнеописания архиепископа Адалберта Гамбург-Бременского, которое включено Адамом Бременским в третью книгу «Деяний». Смысл подобного сравнения в том, чтобы обнаружить литературное влияние первого произведения на второе.

Из сказанного видно, что очерки I–III и V в большей степени связаны с исследованием христианизации и миссионерства, а очерки IV и VI – с изучением самого текста «Деяний архиепископов гамбургской церкви». Однако это не отменяет того факта, что во всех без исключения очерках используются сведения Адама Бременского и в той или иной форме затрагивается деятельность христианских проповедников в Скандинавии, а также история гамбург-бременского архиепископства в эпоху северной миссии (831/832—1164 гг.).

К исследовательским очеркам, составляющим основное содержание тома, приложен набор переводов. Это переводы нескольких небольших латиноязычных источников, освещающих историю христианского миссионерства в Скандинавии. Порядок следования источников определяется хронологией их создания. Публикуются письмо Ратрамна из Корби святому Римберту о людях с песьими головами, предсмертное послание святого Ансгария о своей миссии (оба текста – IX в.), два дошедших до нас послания папы Григория VII шведским королям (вторая половина XI в.), датская «Роскильльская хроника» (XII в.), шведское «Житие святого Сигфрида» (XIII в.). Тексты сопровождаются кратким комментарием.

В течение всего времени работы над книгой мне оказывала постоянную помощь и поддержку моя мать Ирина Львовна Гусева. Она же всегда была моим лучшим советчиком и первым читателем. Ей я и посвящаю этот труд.

* * *

В цитатах из средневековых исторических источников, а также в цитатах из работ зарубежных исследователей в квадратные скобки [] заключены слова, добавленные мною при переводе. Фигурные скобки {} используются в цитатах из хроники Адама Бременского, чтобы обозначить фрагменты текста, отсутствующие в редакции А (о редакциях «Деяний архиепископов гамбургской церкви» см. предисловие), а также в тексте «Роскильльской хроники», чтобы указать границы позднейшего добавления (см. предисловие к хронике в приложении), и в цитате из «Саги о Скьёльдунгах» на с. 69, чтобы пометить добавление издателя. При ссылках на большинство источников указываются номер книги, главы и страницы издания, при ссылках на сочинение Адама указывается только номер книги и главы (или только номер схолии) по изданию Б. Шмайдлера, но не номер страницы. Все цитаты из Библии даются по русскому синодальному переводу. Даты в скобках после имен правителей обозначают время правления, после имен церковных иерархов – время епископата или понтификата. Косая черта между двумя датами обозначает логическое «или»: либо в такой-то год, либо в такой-то год, когда точная дата события не установлена.

Предисловие

История проникновения христианской веры в языческую Скандинавию в разной мере и различным образом отразилась в письменных памятниках средневековья, возникших на территории самой Скандинавии и за ее пределами. Тексты, написанные на латинском и скандинавских языках, в неодинаковых обстоятельствах, на протяжении нескольких столетий, – вот тот материал, который необходимо обработать, чтобы восстановить картину христианизации с возможной степенью полноты. Если принимать во внимание также данные археологических раскопок, прикладного искусства, архитектуры и фольклора, то задача существенно усложняется. Несмотря на довольно значительные усилия, предпринятые в этом направлении поколениями исследователей, она до сих пор остается не вполне разрешенной. Настоящая работа – это еще один шаг к более полному описанию и пониманию процесса христианизации Северной Европы и, насколько я знаю, одна из первых попыток такого рода в отечественной исторической литературе.

Какой географический регион и какой временной период попадают в поле зрения исследователя? Условность любых выделяемых в конкретной работе историко-географических и хронологических рамок общеизвестна. Тем не менее хочется уточнить, что в данном случае исследовательский интерес концентрируется на Скандинавии, или Северной Европе (это понятие здесь условно приравнивается к понятию «Скандинавия»), которая в средневековье включала в себя Данию, Швецию, Норвегию (все три страны – в тогдашних границах), Исландию, Гренландию, Фарёрские, Шетландские, Оркнейские и Гебридские острова. При этом я сознательно отвлекаюсь от того самоочевидного факта, что многие этнические скандинавы (читай: северные германцы) жили в средневековье на других территориях и, наоборот, население перечисленных территорий составляли не одни только этнические скандинавы. Конечно, далеко не все эти географические зоны охвачены. Из скандинавских стран больше всего меня интересовала Швеция, что наложило сильный отпечаток на создаваемую в книге перспективу. Однако исторические судьбы разных частей Скандинавии настолько тесно переплетены, что даже при изучении частных вопросов оказывается невозможным ограничиться пределами одной историко-географической области.

Что касается временных рамок работы, то они также достаточно широки. Понятно, что в различных историографических традициях принято различное деление истории на периоды. И если некоторые считают необходимым говорить о той или иной эпохе в терминах этой эпохи, то, видимо, не менее обоснованно говорить об истории той или иной страны в терминах, выработанных ее историографией. Когда мы употребляем словосочетание «средневековая Скандинавия», мы вкладываем в него несколько иное содержание, чем сами скандинавы. В скандинавских странах в качестве особого периода своей истории выделяют эпоху викингов. Несколько огрубленно можно сказать, что она охватывает IX, X и первую половину XI в., что приблизительно соответствует и другому употребительному понятию – «век саг».

Согласно имеющейся в Скандинавии традиции, собственно средневековье начинается только после окончания эпохи викингов. Разумеется, все это свидетельствует об условном характере традиционных периодизаций и о специфике исторических судеб конкретного региона.

В настоящей монографии, где основное внимание сосредоточено на истории христианского миссионерства, в качестве исходной точки взяты 20-е гг. IX столетия, когда вслед за крещением первого скандинавского короля Харальда Клака состоялась первая успешная миссионерская поездка в Скандинавию (миссия святого Ангария). За формальный конец христианизации принимается 1164 г., когда в Уппсале было основано первое шведское архиепископство и каждая из трех крупнейших скандинавских стран – Дания, Норвегия и Швеция –

получила свою собственную митрополию. При этом совершенно очевидно, что, с одной стороны, некоторые племена, населявшие в IX в. территорию Скандинавии, познакомились с христианством еще в период Великого переселения народов, когда контакты Римской империи и варварского мира были особенно интенсивными. С другой стороны, многие пережитки языческих норм, особенно в области бытовых и правовых обычаев, дожили в Скандинавии и до XIV в., и до нового времени, и даже до современности. Несмотря на все это, именно с IX в. (то есть с началом эпохи викингов, которые, как известно, постоянно совершали путешествия в христианские страны) происходит более активное, чем раньше, проникновение христианских идей, обрядов и символов в Северную Европу. Постепенное вытеснение язычества показывает необратимость христианизаторских тенденций, сила которых становится особенно ярко видна в XI в.

Наконец в середине XII в., с завершением периода миссионерства и созданием системы приходов, открытая борьба между язычеством и христианством заканчивается, и победа последнего не вызывает сомнений. Кроме этого объективного критерия, выбор периода также связан с влиянием историографической традиции, ведь практически во всех трудах скандинавских и немецких историков именно период IX–XII вв. рассматривается как эпоха проникновения и утверждения христианства в Скандинавии. Это в значительной мере обусловлено тем, что историю церкви писали люди церкви или близкие к церкви, так что для них были необыкновенно важны символические моменты деятельности «апостола Скандинавии» святого Ангария (20—50-е гг. IX столетия) и основания архиепископств (в 1104 г. – в датском Лунде, в 1152/1153 г. – в норвежском Нидаросе, в 1164 г. – в шведской Уппсале).

Христианская религия и церковь оказали огромное, всепроникающее воздействие на историю средневековой Скандинавии. Как и в других странах Европы, в скандинавских странах христианство многие столетия оставалось доминантой культурной и социальной жизни. Однако знаем мы о судьбах христианства в средневековой Скандинавии мало. Дело в том, что общее число источников по истории данного региона и данной эпохи сравнительно невелико. Еще уже круг источников, освещающих собственно христианизацию.

Самую раннюю стадию этого процесса (до 20-х гг. IX в.) можно исследовать только по материалам археологических раскопок, как это попытался сделать, например, В. Хольмквист¹. Однако данные археологии свидетельствуют, как правило, о положении дел в отдельно взятом населенном пункте в конкретный временной промежуток. Одни и те же находки зачастую могут быть интерпретированы и как признак наличия христианского влияния, и как признак его отсутствия или малого распространения. Археолог Э. Русдаль пишет: «Крещение Скандинавии наложило сильный отпечаток на материальную культуру, выражавшую религиозные представления и обычаи. Прогресс христианства четко прослеживается по археологическим данным, особенно по изменениям погребальных обычаев и памятников, по культовой символике и иконографии, по появлению церквей и по руническим надписям. Количество таких археологических свидетельств за последние годы значительно возросло, это же касается и объема работы, проделанной над ними»². Такое оптимистическое утверждение наталкивается на справедливую критику со стороны других археологов, более трезво смотрящих на вещи, например А.-С. Грэслунд, которая отзывается о предмете несколько иначе: «Трудно провести отчетливую границу между язычеством и христианством на основании археологических данных. Во-первых, принятие христианства было результатом длительного процесса, более длительного в одних областях и более кратковременного – в других. Во-вторых, в эпоху христианизации проявления языческого и христианского могли терять значительную часть своей различительной силы вследствие взаимного влияния. Редко можно дать определенный ответ относительно

¹ Holmqvist 1975.

² CS. P. 2.

того, что среди феноменов эпохи викингов является чисто христианским или же чисто языческим – если такое вообще возможно. Нам приходится довольствоваться известной степенью вероятности»³. Сказанное особенно касается эволюции типа погребений. Ориентация запад—восток не обязательно была приметой христианского погребения, так хоронили и язычники. Кроме того, большое влияние на археологический материал оказывали иностранные образцы⁴.

Работу историка, исследующего историю культуры в контексте истории социальной, затрудняет не только возможность интерпретировать археологический материал различным (порой противоположным) образом, но и сам подход, принятый среди археологов. Как самокритично отмечает та же Э. Русдаль, «со временем археологию стали все больше интересоваться описание, построение типологии, датировка, функции находок, возможные иностранные параллели и лишь гораздо позднее она заинтересовалась социальными, а не религиозными вопросами»⁵. Заинтересовалась ли? Как кажется, еще не в достаточной степени. И хотя «проблемы, поднимаемые современной археологией в связи с языческими верованиями и христианским влиянием, почти всегда требуют междисциплинарного взаимодействия»⁶, в реальности попытки осуществить подобное взаимодействие удаются мало. Так, идею о последнем резком взлете скандинавского язычества непосредственно перед принятием христианства, выдвинутую на основе изучения письменных источников⁷, археологи не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть⁸.

Легко ли обобщить археологический материал по истории проникновения христианства в Скандинавию? Видимо, очень трудно, ведь это гигантский, в разной степени освоенный массив. Собрать и систематизировать все накопленные к настоящему моменту археологические свидетельства означает поднять материалы всех раскопок городов, более мелких поселений, стоянок, фундаментов зданий, курганов, некрополей эпохи викингов – раскопок, проводившихся за последние 150 лет на территории Скандинавии, Англии и Ирландии, других осваивавшихся викингами западноевропейских стран, Северной Америки, Балтийского региона, Восточной Европы. Практически везде, где осуществлялись раскопки, были обнаружены предметы, символы, типы погребений или другие видимые признаки, отражающие христианское влияние в среде викингов.

Но здесь следует сделать важную оговорку: принятие христианства викингами, ездившими в дальние страны и оседавшими там, и принятие христианства в самой Скандинавии – это вещи хотя и связанные, но различные. Меня сейчас интересует второе явление, а первое – лишь в той мере, в какой оно оказывало на него свое влияние. Хорошо известно, что многие скандинавы-завоеватели в IX–X вв. принимали христианство на территории Англии и Ирландии. Однако для их собственной родины это возымело серьезные последствия только со второй половины X столетия, когда в западную и центральную Скандинавию направился поток английских миссионеров. Неясно, сколь много было викингов, которые привозили с собой в Скандинавию усвоенные в христианских странах верования и обычаи. В исландских сагах есть несколько упоминаний о таких людях. Можно говорить о контактах между язычниками из Скандинавии и христианами из других стран Европы, можно говорить об отдельных скандинавах, принимавших христианство и соблюдавших христианские обычаи на своей родине или за ее пределами, но подобные явления еще не свидетельствуют о христианизации в собственном смысле слова. Что же вкладывается в это понятие?

³ Grdslund 1987. P. 81.

⁴ Ряд примеров приводится в статьях научного сборника: Rom und Byzanz.

⁵ Roesdahl 1993. P. 128.

⁶ Ibidem. P. 131.

⁷ Steinsland 1990.

⁸ Roesdahl 1993. P. 132.

Христианизация – это процесс принятия и усвоения тем или иным обществом христианской религии, включая такие ее составляющие, как символика, ритуалы (обряды), догматика (вероучение), богослужение, – процесс формирования церкви и ее интеграции в общественные структуры, процесс рецепции христианской морали и культуры. Христианизация есть результат культурного и, говоря шире, цивилизационного взаимодействия дохристианских обществ с христианскими, в результате которого языческие народы осваивают, приспосабливают к своим условиям христианские представления, поведенческие императивы, наконец, институты христианской церкви и христианского государства.

В свете такого подхода событие «официального крещения» или «принятия христианства» той или иной страной важно не само по себе, но лишь как звено (пусть и весьма значительное) в длительном процессе заимствования и переработки одной культурой существенных элементов другой культуры. А ведь именно через принятие христианства страны Северной и Восточной Европы, так называемые страны «поздней христианизации», никогда не находившиеся под властью римлян, поздно и опосредованно воспринявшие римское наследие, приобщались к западноевропейской культуре, становясь таким образом частью средневековой цивилизации.

Заслуживает особого внимания вопрос о том, каким образом воспринимались события христианизации людьми, вовлеченными в этот процесс. Приведу мнение участников конференции, посвященной христианизации Скандинавии и прошедшей в середине 1980-х гг. в Швеции: «То, каким образом современники воспринимали понятие “обращение”, заслуживает тщательного изучения. Некоторые вкладывали в это слово не что иное как принятие монашеского обета. Для других оно означало подчинение какому-либо представителю церковной иерархии. Это хорошо иллюстрирует отношение Адама Бременского к тем, кто не признавал власти гамбург-бременского архиепископа. Для Адама обращение исландцев произошло только тогда, когда архиепископ рукоположил Ислейва⁹ (то есть на полстолетия позже решения о принятии христианства, вынесенного альтингом. – В. Р.)... Для самих новообращенных обращение, вероятно, подразумевало принятие новых ритуалов, прежде всего крещения, или отказ от древних обычаев, таких, как употребление конины... Интересно сравнить отношение Римберта¹⁰ и Николая I¹¹ к Хорику¹². Для Римберта терпимость, даже щедрость короля к христианам представлялась главным шагом к обращению, а папа требовал крещения...»¹³.

Христианизация была процессом все более и более глубокого проникновения церкви в языческое общество, процессом поэтапного вытеснения дохристианских ритуалов. Но вместе с тем это была череда культурных заимствований и отторжений¹⁴. Известны случаи повторного заимствования одного и того же элемента христианской культуры после его «забывания». В связи с этим особенно характерны указания источников на многократное повторное крещение одних и тех же областей, иногда с перерывом в столетие, а также упоминания о пережитках язычества в более поздние времена. Давно установлено, что «скандинавское и в особенности исландское средневековое христианство представляло собой довольно тонкую пленку, под которой скрывались разнородные верования и суеверия, уходившие корнями в дохристианскую древность»¹⁵. Заимствованное накладывается на исконное, соединяется с ним или видо-

⁹ Первый исландский епископ Ислейв Гицурарсон (1056–1080).

¹⁰ Автор «Жития святого Ангария», IX в.

¹¹ Римский папа Николай I (858–867). Подразумевается его послание датскому королю от 864 г.

¹² Датский король Хорик II, или Младший (854 – ранее 873). Разрешил святому Ангарии проповедовать христианство в Дании.

¹³ CS. P. 1.

¹⁴ Так, разумеется, было повсюду в Европе. См. обобщающую монографию: Wood 2001.

¹⁵ Гуревич 1972. С. 169.

изменяется под его действием. Возможно и поликультурное взаимодействие, то есть влияние на скандинавские страны других стран поздней христианизации¹⁶.

В связи с этим следует упомянуть об одной важной проблеме, которой, как представляется, в научной литературе уделяется недостаточно внимания. Здесь подразумевается проблема выбора Скандинавией, так сказать, «модели христианизации». Почему Северная Европа крестилась от Западной, а не от Восточной церкви? Только ли потому, что Восточная церковь почти не практиковала миссионерство?¹⁷ Ведь, судя по археологическому материалу, да и по данным саг и рунических надписей, торговые контакты скандинавов, особенно шведов, с Русью и Византией были очень активными. Как отмечает шведский исследователь И. Янссон, «данные... указывают на существование достаточно значительной иммиграции из Скандинавии [на Русь] целых семейств, которые были настолько влиятельными, что могли сохранять свои отличительные культурные особенности в течение нескольких поколений»¹⁸. Несомненно, что эти семьи поддерживали связи со своими оставленными на время или навсегда родными странами. Если это так, то взаимовлияние древнерусской и скандинавской культур должно было быть значительно¹⁹. Но оно не привело к принятию хотя бы одной из скандинавских стран православия, и даже вопрос о существовании православных миссионеров в Скандинавии не может быть разрешен однозначно положительно. Источники свидетельствуют, что в Данию, Норвегию, Исландию и Швецию направлялось два миссионерских потока: один из Северной Германии, а другой из Англии, и это привело к неравномерной и асинхронной христианизации различных областей Скандинавии. Здесь не следует забывать также о ряде специфических особенностей англосаксонского христианства, которые отчасти переняли и скандинавы²⁰.

Кроме прочего, в IX–XII вв. скандинавские страны переживали эпоху коренных общественных изменений. Об этом хорошо сказал исследователь миссионерства Р. Стаатс: «Из... краткого обзора трехсотлетней истории христианизации, приводимого Адамом (70-е гг. XI в. – В. Р.)²¹, становится, в частности, ясно, что в это время [скандинавские] страны переживали культурный переворот. Адам и сам говорит об изменении: “Это, разумеется, изменение десницы Всевышнего”. Он подчеркивает, что племена стали теперь жить мирно; викинги довольствуются покоем, они мирно сидят дома и все вместе восхваляют имя Христа. Этот комментарий [Адама] указывает на еще один аспект истории миссионерства который современные исследователи замечают лишь изредка. Это историко-культурный аспект... История миссионерства – это не только история институтов, не только история деятельности пап и императоров... епископов и миссионеров. Это также – а может быть, в первую очередь – история перемен в культуре общества»²².

¹⁶ Такое влияние было, например, со стороны Польши: Slaski 1969.

¹⁷ Ср.: Успенский 2000. Р. 61–62. N. 1. Недавно появилось первое обобщающее исследование по истории византийских миссий: Иванов 2003.

¹⁸ Jansson 1997. Р. 27.

¹⁹ Мельникова 1989; Jackson 1994. Литература проблемы обширна.

²⁰ Ср., например, наблюдения Ф. Б. Успенского: Успенский 2002. С. 169–244.

²¹ Речь идет о пассаже, которым завершается сочинение Адама Бременского: «[И] се: это свирепое племя данов (датчан. – В. Р.), или норманнов (норвежцев. – В. Р.), или свеонов (шведов. – В. Р.), которое, по словам святого Григория, “не умело ничего, кроме как скрежетать зубами «вар-вар», уже давно научилось воспевать «аллилуия» во славу Божию” (Григорий Великий. Комментарии на книгу Иова. XXVII, 11. – В. Р.). [И] се: этот народ пиратов, некогда, [как] пишут, опустошавший все области [обеих] Галлий и Германии, ныне довольствуется [тем, что сидит] в своих пределах, глаголя вместе с апостолом: “Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего” (Евр. 13: 14)... [И] се: ужасная страна эта, всегда недоступная из-за почитания идолов... теперь, забыв природную жестокость, допускает везде проповедников истины, разрушив жертвенники ложных богов, воздвигает здесь и там церкви, и все [в ней] дружно превозносят имя Христа. Это, разумеется, “изменение десницы Всевышнего” (Пс. 76: 11), и столь быстро течет слово всемогущего Бога, что “от востока и запада, от севера и моря” (Пс. 106: 3) прославляется имя Господа» (Gesta. I V, 44).

²² Staats 1994. S. 4.

Что же следует считать хотя бы условным концом христианизации? «Чистого», то есть внеконфессионального, не замутненного местной спецификой, разнообразными суевериями и другими внешними факторами христианства никогда и нигде не существовало (может быть, только в апостольские времена). Поэтому о пороге, при переходе которого та или иная страна будет считаться христианской, можно судить, лишь сравнивая ее с другими христианскими странами. До какой степени должна была внедриться церковная организация, сколько монастырей должно было быть основано и до какой степени должен был совершиться идеологический поворот у основной массы населения, чтобы можно было говорить о завершении христианизации? Это один из ключевых вопросов в историографии. На мой взгляд, сугубо предварительным ответом на него является следующий. Христианизация Скандинавии может считаться завершенной в тот момент, когда, во-первых, уровень проникновения церкви (как организации – в виде епархий, приходов и монастырей) в общество, а во-вторых, уровень зависимости ежедневной жизни людей (календаря, распорядка работ и праздников, обрядов, мировоззренческих установок и др.) от того, что они – христиане, становится сопоставим с аналогичным уровнем в других, уже давно христианизированных странах Европы.

При изучении как самого процесса христианизации, так и отразивших его текстов на первом месте для меня стояли континентальные латиноязычные источники, а не скандинавские, написанные на народных языках. Вообще, письменные источники, освещающие проникновение христианства на территорию Скандинавии и современные излагаемым в них событиям, весьма малочисленны, поэтому те из них, которые имеются в распоряжении исследователей, приобретают особую ценность. Самым информативным и достоверным среди таковых является церковная история бременского каноника Адама, написанная в 70-е гг. XI в. («Деяния архиепископов гамбургской церкви») ²³. Хроника Адама Бременского состоит из четырех книг. Основному повествованию предпослано прозаическое предисловие, а заканчивает труд стихотворный эпилог (61 строка гексаметром). Как предисловие, так и эпилог обращены к предполагаемому заказчику и главному адресату сочинения – гамбург-бременскому архиепископу Лиамару (1072–1101), которому и посвящен весь труд ²⁴.

Первая книга «Деяний» начинается с того, что автор описывает географию Восточной Германии и рассказывает о происхождении племени саксов (гл. 1–10). Далее и вплоть до конца третьей книги последовательно излагается история гамбург-бременской епархии начиная с первого бременского епископа Виллехада (787–789) и заканчивая смертью патрона Адама – архиепископа Адальберта «Великого» (1043–1072), изображению достоинств и недостатков которого отведено особое место – большая часть третьей книги ²⁵. Таким образом, по своему содержанию сочинение Адама Бременского – это типичная епископская хроника, построенная как перечень сведений о сменяющих друг друга предстоятелях определенной епархии. Повествуя о каждом из архиепископов, Адам касается самых разных событий, происходивших в его епископат. Но все же главный интерес хрониста сосредоточен на миссионерской деятельности гамбург-бременских архиепископов в землях поморских и полабских славян, а также в Северной Европе, ведь именно христианизация этих зон, или, говоря словами источников, «миссия к язычникам» (*лат. legatio gentium*), была центральной задачей, возложенной на архиепископство при его основании в 831/832 г.

²³ Gesta.

²⁴ Кроме предисловия и эпилога имя Лиамара упомянуто в тексте еще только один раз – в первой главе третьей книги. (Сама же эта книга представляет собой биографию предшественника Лиамара – архиепископа Адальберта, при котором Адам прибыл в Бремен.) Там сказано: «И хотя трудно написать о деяниях и нраве этого мужа (Адальберта. – В. Р.) что-либо подобающее, нас подвигает к сему необходимость, ведь мы обещали довести повествование в этой книге вплоть до времени твоего епископства, о достопочтенный предстоятель Лиамар» (Gesta, III, 1).

²⁵ К сочинению Адама примыкает один маленький текст, очень близкий к «Деяниям» и по времени создания, и по содержанию. Это «Краткая бременская хроника», включающая основные сведения обо всех архиепископах и перечень епископов Хедебу/Шлезвига: *Chronicon breve Bremense*. О соотношении этого текста с трудом Адама Бременского см.: Schmeidler 1939.

Не вписывается в очерченную композиционную схему только наиболее знаменитая, четвертая книга сочинения, получившая название «Описание северных островов». И по своему содержанию, и по принципу построения она стоит особняком. Вероятно, в средневековье она даже могла восприниматься как отдельное, самостоятельное произведение. Четвертая книга представляет собой тесно не связанное с основным текстом хроники описание Дании, Балтийского моря, Швеции, Норвегии, Исландии, Оркнейских островов, Гренландии и северного побережья Америки, колонизированного скандинавами. Говоря о каждой из стран, Адам Бременский поочередно останавливается на ее географии, самых ярких особенностях населяющего ее народа, политической истории, языческих верованиях, перспективах обращения в христианство. При этом «Описание северных островов» являет собой своего рода программный документ проповеднической деятельности, «руководство миссионера». Именно непосредственным нуждам миссионера подчинен как принцип изложения, так и характер передаваемых сведений: собственно описательная часть – география и этнография соответствующих земель – переплетается в нем с частью практической – указаниями на степень укорененности там языческих культов и конкретные результаты (удачу или неудачу) деятельности первых проповедников. Сочинению Адама Бременского свойствен очень широкий географический охват. Автор приводит ценные сведения не только по истории Саксонии, где жил, и Германской империи, князьями которой являлись гамбург-бременские архиепископы²⁶, но также и по истории Италии, Франции, Англии, Скандинавии, Балтики, западнославянских государств, Венгрии, Руси, Византии. Большое внимание уделено описанию международных отношений. Многие сведения, содержащиеся в «Деяниях», уникальны. Это, например, данные о языческих верованиях жителей Восточной и Северной Европы. Адаму, в частности, принадлежит описание языческого святилища в Старой Уппсале – главного культового центра на территории Швеции²⁷.

«Деяния архиепископов гамбургской церкви» занимают исключительное место среди источников по древнейшей истории Скандинавии. Значительная часть современных представлений о Северной Европе в эпоху раннего средневековья базируется на данных, происходящих из сочинения Адама Бременского. Высокая историческая достоверность «Деяний» никогда не ставилась под сомнение, хотя, как это часто бывает у средневековых хронистов, точность и адекватность доносимых Адамом сведений увеличивается по мере приближения описываемого ко времени его жизни (вторая половина XI в.). Если до середины второй книги своего сочинения Адам несамостоятелен и зависит от предшествующей традиции, которую в некоторых случаях воспроизводит не вполне адекватно, то начиная с середины второй книги его известия о Северной Европе происходят от устных информаторов. В отдельных случаях эти известия противоречивы, а сам автор несколько тенденциозен²⁸, однако такие случаи – скорее исключение, в чем убеждает сопоставление сведений Адама с информацией, предоставляемой другими источниками: нарративными, дипломатическими, археологическими, фольклорными²⁹.

Сведения по географии и истории Скандинавии Адам, как правило, получал из первых рук: от купцов, миссионеров, путешественников – нередко самих скандинавов, особенно датчан, в том числе и от датского короля Свена II Эстридсена (1047–1074/1076), «который помнит все деяния варваров (т. е. скандинавов и славян. – В. Р.), как если бы они были записаны» (Gesta. II, 43). Вот что рассказывает хронист о себе и Свене: «В последние годы [епископата] архиепископа (Адальберта. – В. Р.), когда я прибыл в Бремен³⁰, прослышав о муд-

²⁶ Glaeske 1962.

²⁷ Gesta. IV, 26–27.

²⁸ О тенденциозности Адама Бременского см. работы: Trommer 1957; Buchner 1963; Goetz 1993.

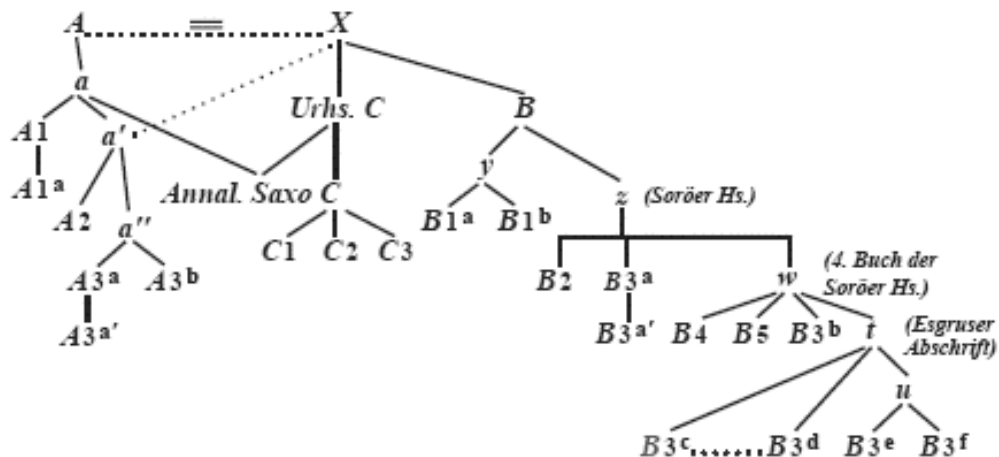
²⁹ Quellen. S. 142–150.

³⁰ Asmussen 1834; Lappenberg 1838; Kohlmann 1908; Schmeidler 1917. S. LVII–LXVI. Литературу о гамбургских фальсификатах см. ниже в наст. предисл.

рости этого короля, я решил в скором времени посетить его. Будучи, как и все, милостивейшим образом принят им, я взял большую часть материала для этой книги из его речей» (Gesta. III, 54). Адам активно пользовался и письменными источниками – сочинениями средневековых писателей и документами из канцелярии гамбург-бременского архиепископства, в том числе фальсифицированными³¹.

Большую сложность представляет изучение рукописной традиции «Деяний архиепископов гамбургской церкви». Предполагаемым временем создания труда был промежуток между 1072 и 1081/1085 гг. Первая дата – это год смерти архиепископа Адальберта, то есть момент, до которого доведена хроника. Вторая дата – это либо 1081 г., к которому относятся самые поздние события, упоминаемые в схолиях к сочинению (причем в схолиях, принадлежащих самому Адаму, а не позднейшим переписчикам)³², либо 1085 г. – время создания *Urhs. C* (см. ниже)³³. Б. Шмайндлер считал, что существовали две оригинальные редакции текста: первая была начата Адамом вскоре после смерти Адальберта, а закончена в 1075/ 1076 г., вторая представляла собой дополненный и переработанный вариант первой, она создавалась в 1076–1081/1085 гг.³⁴

Я не буду здесь вдаваться в историю изданий хроники и ее переводов на новые языки, ограничившись указанием, что классическим считается то издание сочинения Адама, которое было выполнено в начале XX в. немецким историком Б. Шмайндлером. Он издал «Деяния архиепископов гамбургской церкви» по двадцати одной известной ему рукописи, восстановив соотношение между ними следующим образом:

Приведенную стемму необходимо пояснить. Издатель обнаружил, что по своим чтениям все рукописи распадаются на три группы, обозначенные им A, B и C. В большом числе случаев чтения рукописей группы A противостоят совместным чтениям групп B и C, причем нередко B и C дают некоторый текст, а в A он полностью отсутствует³⁵. Таким образом, выявились две редакции сочинения: краткая (A) и пространная (BC). Однако многие чтения противоречат

³¹ Адам был приглашен в Бремен архиепископом Адальбертом в период между маем 1066 и апрелем 1067 г., возможно, из Бамберга или Вюрцбурга. Биография хрониста неизвестна, см.: Schröder 1917; Schmeidler 1917. S. LII–LVII; Schmeidler 1927. S. 110–126. Бременский магистр (преподаватель соборной школы) Адам упомянут в качестве писца и одного из свидетелей в грамоте архиепископа Адальберта, датированной 11-м июня 1069 г.: May 1928–1937. № 325. S. 75. По мнению издателя хроники Б. Шмайндлера, косвенные данные позволяют заключить, что Адам умер ранее 1085 г.

³² Schmeidler 1917. S. LXVI; Schmeidler 1918. S. 312–317.

³³ Schmeidler 1917. S. XL, LIII, LVI, LXVI.

³⁴ Ibidem. S. LXV–LXVI. Cp.: Bolin 1931; Bolin 1950.

³⁵ Schmeidler 1917. S. VII, XXXIV–XL.

выстроенной Б. Шмайдлером стемме, нередко рукописи разных групп дают совместные чтения, как, например, *A 1* и *B 1* против *B 2*, *A 1* и *C 1* против *B* и *C 2*. Чтобы объяснить эти расхождения, а именно влияние чтений группы *A* на чтения целого ряда других рукописей, издатель предложил следующее объяснение. Около 1075 г. Адам закончил первую редакцию своей хроники (*A*), с которой был списан недошедший экземпляр, представлявший собой чистовик, где были исправлены многие ошибки и вставлены в текст слова, приписанные между строками или на полях. Этот чистовик (*a*) и был вручен архиепископу Лиемару. Но Адам дальше продолжал работать над своим текстом (*A*), видоизменяя и дополняя его, в результате чего около 1081 г. сформировался новый текст (*X*), с которого были впоследствии списаны *Urhs. C* и *B*, также до нас не дошедшие.

Общий предок рукописей *A 2* и *A 3* содержал в себе интерполяции из *X*, что отмечено в стемме пунктирной линией. Поскольку *X* представлял собой рабочий экземпляр, то, как предполагал Б. Шмайдлер, многие добавления и изменения вносились автором между строками и на полях. Создатели *Urhs. C* и *B* при работе над своими рукописями, переписывая исходный *X*, местами принимали измененные варианты (написанные между строками) и вносили добавления Адама, а местами сохраняли старые чтения и не вносили добавления. В некоторых случаях они оставляли оба чтения, записывая новое над строкой или на полях. То же делали и позднейшие переписчики, как это видно по состоянию рукописей *B 1*, *B 2*, *C 1*³⁶. Так возникло причудливое смешение чтений более ранней и более поздней редакций (*A* и *X*) – разное в разных рукописях.

Вообще, рукописи «Деяний архиепископов гамбургской церкви» весьма неоднородны по своему облику и составу. Группа *A*, восходящая к первой, краткой редакции (*A*), считалась Б. Шмайдлером основной, преимущественно по ней и дан текст, а также нумерация книг и глав в его издании³⁷. В качестве самой надежной рукописи принято рассматривать *A 1* – венский кодекс (№ 521 в Австрийской национальной библиотеке), относящийся к рубежу XII–XIII вв. Древнейшей из дошедших рукописей является кодекс *A 2*, хранящийся в Лейденской университетской библиотеке и написанный около 1100 г., он включает в себя часть второй и всю четвертую книгу сочинения.

Если говорить об аутентичности отдельных фрагментов текста, то наибольшие сомнения у исследователей вызывают схолии к «Деяниям», сохранившиеся в разрозненном и фрагментарном виде. Общее число схолий – 159. Каждая из них дошла в одной или нескольких различных рукописях. При этом очевидно, что некоторые из схолий принадлежат самому Адаму, другие, вероятно, приписаны людьми его круга и его времени третьи – позднейшими переписчиками. Б. Шмайдлер разделил все схолии на пять групп по времени их возникновения и предполагаемому авторству³⁸. Соответственно, принадлежность схолии к той или иной группе указывает на ее возраст и степень достоверности.

После работ А. Отто³⁹ и С. Булина⁴⁰, находки Й. Данstrupом новой рукописи из группы *B*⁴¹, а также особенно важных находок и исследований А. Кристенсен⁴² стало понятно, что предложенная Б. Шмайдлером стемма не вполне удовлетворительна. Как считает А. Кристенсен, правильно подразделив рукописи на группы, издатель не вполне правильно выстроил отношения между этими группами и внутри них. Исследовательница доказывает, что редакция *A* была сокращенным вариантом редакции *X*, однако, несмотря на это, в имеющихся рукописях

³⁶ Имеется фототипическое издание рукописи *C 1*: Codex Havniensis.

³⁷ Schmeidler 1917. S. XLVI–LII.

³⁸ Ibidem. S. XLI–XLII.

³⁹ Otto 1932.

⁴⁰ Bolin 1932; Bolin 1949; Bolin 1950.

⁴¹ Danstrup 1943.

⁴² Kristensen 1975.

группы А содержатся чтения, более близкие к протографу, чем в имеющихся рукописях групп ВС. Здесь следует оговориться, что в вопросе рукописной традиции я пользуюсь выводами Б. Шмайdlера, так как последующие историки, поставив под сомнение предложенную им стемму, сами не смогли создать новую, и притом непротиворечивую. Кроме того, внесенные ими коррективы не подрывают оснований, на которых зиждется критическое издание Б. Шмайdlера.

Следующим по важности латиноязычным источником, где повествуется о деятельности христианских миссионеров в Скандинавии, является «Житие святого Ансгария»⁴³. Его автором был ученик и преемник Ансгария в должности гамбург-бременского архиепископа – святой Римберт (865–888)⁴⁴. Житие дошло до нас в двух редакциях, первая из которых (А) считается восходящей к оригиналу, а вторая (В) – сокращенной переработкой первой. Редакция А представлена тремя рукописями, относящимися к X, XI и началу XIV вв. Первая и самая главная из них хранилась в городской библиотеке Констанца, где, как предполагают, была списана с оригинального экземпляра, посланного туда самим Римбертом, а ныне находится в Штутгарте; две другие происходят из монастыря Корби и хранятся в Париже и Амьене⁴⁵. Редакцией А пользовались автор «Жития святого Римберта» и Адам Бременский. К ней же восходит стихотворное переложение «Жития святого Ансгария», составленное около 1069 г. в монастыре Корби.

Редакция В, представленная тремя рукописями (XII, XVI и XVIII вв.), хранящимися в Мюнстере, Копенгагене и Гамбурге, и одним печатным вариантом, сделанным в XVII в. в Кёльне с недошедшей до нас рукописи, представляет собой результат осознанной переработки редакции А: был устранен ряд размышлений автора, добавлены названия неизвестных в Европе IX в. скандинавских племен и преуменьшена проповедническая роль Эбона Реймского в Скандинавии. Эта переработка произошла в 20-е гг. XII в., когда гамбург-бременское архиепископство теряло свою власть на скандинавском Севере, и была направлена на укрепление позиций архиепископства в Северной Европе. Таким образом, она совершенно определенно связана с возникновением одной из серий гамбургских фальсификатов, или, по крайней мере, основывалась на них (см. ниже).

Нужно отметить, что сочинение Римберта чрезвычайно насыщено историческими сведениями⁴⁶. Шведский историк Н. Анлунд в своем предисловии к переводу «Жития святого Ансгария» справедливо замечает, что особую историческую ценность этого произведения наглядно демонстрирует его сравнение с житием самого Римберта, биографа Ансгария⁴⁷. Во втором памятнике почти невозможно отыскать исторические свидетельства, похожие на те, которыми так богат первый. Вследствие узости кругозора автора «Жития святого Римберта» дальнейшая судьба христианских миссий, основанных Ансгарием в Дании и Швеции, неизвестна⁴⁸.

Исследователи единодушны в высокой оценке писательского мастерства Римберта – как оно выразилось в «Житии святого Ансгария». В этом произведении Римберт выступает не только в качестве агиографа. Его интересуют и политические события, и судьбы вверенного Ансгарию архиепископства, и даже нравы северных народов. Важнейшими особенностями «Жития святого Ансгария» являются живость изложения и впечатление достоверности, кото-

⁴³ VA. Общую характеристику памятника, важнейшую литературу о нем см. в предисловии и комментариях к русскому переводу жития, опубликованному в сборнике: Швеция и шведы. См. также: Малицкий 1993; Zimmermann 1933. S. 159–165; Kumlien 1969; Lammers 1980; Mit Ansgar beginnt Hamburg.

⁴⁴ О Римберте см. также предисловие к «Письму Ратрамна Римберту о людях с псыими головами» в приложении к наст. тому, с. 225–227.

⁴⁵ Quellen. S. 6, 9–10.

⁴⁶ О достоверности сообщаемых Римбертом сведений см.: Levison 1926; Wood 1987. P. 36–67.

⁴⁷ VR.

⁴⁸ Ahnlund 1965. S. 7.

рое оно оставляет. Житие было написано в первое десятилетие после смерти Ансгария, когда память о святом была еще очень свежа, и закончено не позднее 876 г. (год смерти Людовика Немецкого, который упоминается в тексте жития как здравствующий).

Из других латиноязычных источников, имеющих значение для изучения христианизации Скандинавии, следует назвать сочинения датских хронистов Свена Аггесена⁴⁹ и Саксона Грамматика⁵⁰ (прежде всего десятую и одиннадцатую книгу его огромной хроники), жития шведских святых Сигфрида⁵¹, Эскиля, Ботвида и Давида⁵², датского короля Кнута Святого⁵³, норвежского короля Олава Святого⁵⁴. Необходимо упомянуть также основные документальные источники: папские буллы и послания скандинавским государям, акты гамбург-бременского архиепископства, а также т. н. «флорентийский список». Это документ, который относится к 20-м гг. XII столетия и по своему происхождению близок к папской канцелярии. Как составная часть в нем содержится перечень всех скандинавских епархий⁵⁵.

Документы, исходившие от папского престола и касающиеся Скандинавии, удовлетворительно изданы в первых томах скандинавских «дипломатариев»⁵⁶. Акты гамбург-бременского архиепископства публиковались неоднократно (издания см. ниже), но их использование сопряжено с рядом сложностей. Дело в том, что до сих пор остается не вполне разрешенным вопрос о том, какие из них следует считать подлинными. Ведь в течение нескольких веков в Гамбурге велась широкомасштабная фальсификация дарованных архиепископству привилегий, в результате чего возникли т. н. гамбургские фальсификаты. Споры вокруг фальсификатов, по поводу времени и целей их изготовления (по-видимому, главные цели были утвердить древность прав на Бремен и верховенство архиепископства над всеми скандинавскими церквями) длятся уже полтора столетия, но точка в них, видимо, так и не будет никогда поставлена.

Прежде чем перейти к описанию исторических памятников, написанных на скандинавских языках, имеет смысл привести краткую библиографию, указав научную литературу, посвященную хронике Адама Бременского, «Житию святого Ансгария» и гамбургским фальсификатам, то есть тем главным источникам, которые написаны на латинском языке и общая информация о которых была дана выше. Поскольку перечисленные источники освещают историю гамбург-бременского архиепископства в IX–XII вв., то эта же литература актуальна и для исследователя ранней истории архиепископства.

Наиболее полное введение в тематику содержится в: Dehio 1877; Series episcoporum. Эти книги охватывают и внутреннюю историю архиепископства в контексте европейской истории, и миссионерскую деятельность Гамбург-Бремена в Северной Европе, и историографию. Более облегченное введение можно получить, обратившись к изданию «Жития святого Ансгария» и «Деяний архиепископов гамбургской церкви» с параллельным немецким переводом и краткими комментариями: Quellen. Все сведения по истории архиепископства, расписанные по годам и заимствованные как из дипломатических, так и из нарративных источников, с критическим комментарием: May 1928–1937.

Деятельность гамбург-бременского архиепископства в Скандинавии рассмотрена в основополагающих книгах: Weibull 1911; Bolin 1931a. Отношения папства, архиепископства и Скандинавии обсуждаются в: Seegrøn 1967. Разнообразные аспекты темы «Римберт, Адам Бре-

⁴⁹ SA.

⁵⁰ Saxo.

⁵¹ Русский перевод «Жития святого Сигфрида» публикуется в приложении к наст. тому. Он также вошел в сборник: Швеция и шведы.

⁵² SRS; Schmid 1931; Schmid 1931a.

⁵³ Sanctus Kanutus rex et martyr.

⁵⁴ Passio et Miracula Beati Olavi.

⁵⁵ Gallin 1958; Nyberg 1979. S. 128–152.

⁵⁶ DD; DS; DN; DI. Перевод двух посланий папы Григория VII шведским королям дается в приложении к наст. тому.

менский и Северная Европа» затрагиваются в обзорных статьях и комментариях к шведским переводам «Жития святого Ангария» и «Деяний» Адама: Boken om Ansgar; Historien om Hamburgstiftet.

Фундаментальными трудами по всем источниковедческим и историческим вопросам, связанным с Адамом Бременским, остаются издание и исследование Б. Шмайdlера (в исследовании также много о гамбургских фальсификатах): Gesta; Schmeidler 1917; Schmeidler 1918. Спор Л. Вейбулля и Б. Шмайdlера о «гео– и этнографических вставках» у Адама: Weibull 1931; Schmeidler 1933. Обширна литература об Адаме Бременском как географе и этнографе, особенно о четвертой книге его сочинения – «Описании северных островов»: Giesebrecht 1830; Gynther 1895; Lцnborg 1897; Vjшrnbo 1909; Krabbo 1909; Schlyter 1910; Treide 1961.

«Деяния» неоднократно были предметом историко-литературного исследования, особенно в связи с третьей книгой, где содержится биография архиепископа Адальберта: Teufel 1914; Beinlich 1918; Bossard 1944; Misch 1956; см. также шестой очерк в наст. книге. Адам рассказывает, что, после того как датский король Свен Эстрисен решил устроить в Дании собственное архиепископство и выйти из-под власти Гамбург-Бремена, архиепископ Адальберт предпринял меры по организации патриархата с центром в Гамбурге. Этот план не осуществился, однако сама необычная идея Адальберта привлекла внимание многих исследователей: Bergmann 1946; Ludat 1952; Fuhrmann 1955; Fuhrmann 1967; Johanek 1991. Церковно-политическая деятельность гамбург-бременских архиепископов рассматривается в: Schiцnecke 1915; Hermann 1925; Beumann 1971; Petersohn 1979; Goetz 1983; Wolter 1990. Территориальная история архиепископства: Reinecke 1971.

Изучение «Жития святого Ангария» и описанной в нем деятельности святого также имеет длительную традицию (выше, примеч. 43 к наст. предисл., с. 33). Укажу здесь некоторые работы, цитируемые в историографии реже других. Общие исторические рамки миссии Ангария обрисованы в: Nauck 1990. Происхождению имени «Ансгар» (латинизированное – Анскарий, Ансхарий, Ансгарий) посвящена статья: Krogmann 1965. Особенности словоупотребления в «Житии святого Ангария» исследуются в книге: Schdfer 1909. Датские работы, вышедшие в связи с годовщинами святого: Andersen 1926; Ansgar und Ddnemark. Два научных сборника об Ансгарии: Schriften; Hamburger Ansgar-Jahrbuch. Политические обстоятельства, окружавшие миссионерские поездки, обсуждаются в: Stupperich 1968; Haendler 1969; Hallencreutz 1980.

Литература о гамбургских фальсификатах огромна. Перечислю основные издания и исследования. Документы архиепископства (преимущественно папские и императорские грамоты) изданы в: HUB. Папские привилегии, с которыми связаны главные сложности при определении подлинности, опубликованы в виде регест, снабженных подробнейшим исследованием, в лучшем на настоящий момент издании: Germania pontificia. Предшествующее научное издание (полные тексты): Curschmann 1909. Актуально также собрание сведений: May 1928–1937. Проблема фальсификатов впервые была поставлена в: Koppmann 1866. Дальнейший этап исследования отражают: Pfugk-Hartung 1883; Tamm 1888; Holmquist 1908; Joachim 1912; Schmeidler 1918; Brackmann 1920. Общим вопросам возникновения фальсификатов посвящены: Seegryn 1976; Schiefer 1986; Teuerkauf 1988; Teuerkauf 1988a; Gahrn 1994. Основание Гамбургского архиепископства (831/832) и его объединение с Бременским епископством (847/848) – оба акта являлись сомнительными с точки зрения канонического права, поэтому можно подозревать фальсификацию – специально исследуются в: Reuter 1910; Reinecke 1973; Seegryn 1974; Drugereit 1975; Drugereit 1975a; Reinecke 1987; Wavra 1991. S. 283–328.

Важными письменными источниками по христианизации Скандинавии являются тексты на древнескандинавских языках, по преимуществу на древнеисландском. Поскольку все они в той или иной степени являются литературными произведениями, историку, использующему их данные, приходится учитывать особенности жанра, целей автора или авторов, задаваться вопросом о соотношении устной и письменной традиции. Ведь подавляющая часть этих тек-

стов была записана уже после эпохи христианизации (IX–XII вв.), подчас гораздо позднее, чем происходили излагаемые в них события или существовали отраженные в них реалии⁵⁷. Поэтому соотношение в них языческого и христианского может характеризовать не ситуацию описываемого ими времени, а ретроспективный взгляд позднейшего автора. Приведу только один небольшой пример. В «Саге о людях с Песчаного Берега», записанной в первой половине XIII в., повествуется о том, как исландский первопоселенец Торольв Бородач с Мостра в конце IX в. строит языческое капище. При этом, описывая устройство капища, автор саги не может уйти от типичных для его времени представлений об устройстве христианской церкви. Таким образом, он невольно переносит на языческий культ черты собственных, более поздних представлений⁵⁸. Как справедливо отмечает британский ученый П. Фут, изучая христианизацию Скандинавии, «большинство (mainstream) историков обычно игнорируют их (саги. – В. Р.), и их (историков. – В. Р.) трудно за это винить. Данные, предоставляемые сагами, невозможно проверить или подтвердить; как “источники” они зачастую отстоят на столетия от событий, на описание которых претендуют. Профессиональные исследователи прошлого неспособны воспринимать их как запись фрагментов истории, которым художественное переосмысление придало красоту и убедительность, и не могут примириться с фактом, что составлявшие их авторы, по всей очевидности, были не первыми, но сами являлись восприимчивыми уже готовых форм, будь то донесенных традицией (и, возможно, противоречащих друг другу) реальных сведений или же обработанных ею анекдотов»⁵⁹.

Наибольшее значение для изучения христианизации имеют королевские саги, где повествуется о норвежских и датских (изредка и походя – шведских) королях IX–XII вв. На первом месте стоит «Круг Земной» – свод саг о норвежских королях, принадлежащий Снорри Стурлусону⁶⁰. Из других саг назову «Большую сагу об Олаве Трюггвасоне»⁶¹. Многие королевские саги сохранились в нескольких редакциях, отношения между которыми бывает трудно определить. Кроме различных редакций существуют и различные своды, или рукописи, содержащие известный набор саг. Разные своды могут включать одноименные саги, находящиеся между собой в определенном родстве, использовавшие общие источники, но при этом весьма различные в отдельных своих частях. За последние полтора столетия историки (в основном датские и исландские) много сделали для выяснения отношений между различными сводами и входящими в них сагами, однако далеко не всегда можно вполне удовлетворительно ответить на вопрос о причинах расхождений между несколькими королевскими сагами, по-разному освещающими один и тот же исторический эпизод.

Среди древнеисландских нарративных источников, не относящихся к разряду королевских саг, следует особо упомянуть «Книгу об исландцах» Ари Торгильссона Мудрого, представляющую среди прочего сведения о первых исландских епископах⁶², главы 100–105 самой большой родовой саги – «Саги о Ньяле», известные как «Прядь о введении христианства»⁶³, «Сагу о введении христианства», приписываемую Стурле Тордарсону⁶⁴, а также сохранившийся в бумажной рукописи XVII в. список шведских конунгов, приложенный к «Саге о Хервёре» (одной из саг о древних временах)⁶⁵.

⁵⁷ См. общее введение в древнеисландскую литературу: Old Norse-Icelandic Literature.

⁵⁸ Сага о людях с Песчаного Берега // Исландские саги. Т. II. М., 2004. С. 25.

⁵⁹ Foote 1993. P. 139–140.

⁶⁰ Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980.

⁶¹ Ylófs saga Tryggvasonar en mesta; Flateyjarbyk.

⁶² Hslendingabyk.

⁶³ Сага о Ньяле.

⁶⁴ Kristni saga.

⁶⁵ Heipreks Saga. Я пользовался доступной мне перепечаткой этого издания: Te Saga of King Heidrek the Wise. См. также: Сказание о мече Тюрфинге.

В качестве еще одного источника по христианизации могут быть использованы младшерунические надписи, написанные на различных древнескандинавских диалектах⁶⁶. Со времен Л. Виммера и О. фон Фрисена (конец XIX – начало XX вв.) рунология превратилась в отдельную отрасль знания, все более расширявшуюся и специализировавшуюся благодаря увеличению числа находок, росту качества публикаций и улучшению методик интерпретации. Поскольку рунические надписи – это памятники эпиграфики, а многие рунические камни – памятники изобразительного искусства, историк, изучающий этот вид источников, должен обладать навыками палеографа, лингвиста и искусствоведа. Для исследования христианизации рунические надписи дают ценный, однако довольно однообразный материал⁶⁷, так как составлялись по стандартным формулам (если вынести за скобки исключительные случаи). Подавляющее большинство младшерунических надписей относится к XI в. и концентрируется на территории Швеции, соответственно, их продуктивнее всего использовать именно для изучения этого периода и этого региона. О христианских представлениях заказчиков и авторов надписей (рунических мастеров, или рунографов, выполнявших надписи на камнях) может свидетельствовать наличие на камне декоративного креста, присутствие в тексте христианских имен и терминов, молитвенных формул, сообщений о крещении или благочестивых поступках, в частности паломничествах. При этом принципиально различными способами использования надписей являются их анализ как массового источника (подсчеты или картографирование) и как индивидуального источника, несущего информацию о конкретном человеке, регионе или событии (для этого больше подходят надписи с нестандартным содержанием). Однако часто бывает непросто сопоставить данные рунологии с данными других источников.

⁶⁶ Общее представление о рунических надписях как историческом источнике можно составить по работам: Ruprecht 1958; Jansson 1984; Moltke 1985; Runeninschriften.

⁶⁷ Knirk 1996; Williams 1996.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.